

Николай Калифулов

Милосердие

Из серии рассказов
Николая Калифулова

Николай Калифулов

**Милосердие. Из серии
рассказов Николая Калифулова**

«Издательские решения»

Калифулов Н. М.

Милосердие. Из серии рассказов Николая Калифулова /
Н. М. Калифулов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749749-1

В небольшой сборник вошли три истории. Их объединяет милосердие. В жизни каждого человека должно доминировать добро и милосердие. Мир не тленен, и каждый из нас, уходя из этой жизни, должен оставить после себя потомство, воспитанное на добре и помощи своему ближнему.

ISBN 978-5-44-749749-1

© Калифулов Н. М.
© Издательские решения

Содержание

Бездомный мальчик	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Милосердие

Из серии рассказов Николая Калифулова

Николай Михайлович Калифулов

© Николай Михайлович Калифулов, 2018

ISBN 978-5-4474-9749-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бездомный мальчик

Пасмурный вечер. Небо затянуло хмурыми облаками. Приближающиеся гроззовые раскаты будоражили провинциальный город, держа в напряжении жителей. Горожане после дневной суеты в предчувствии плохой погоды попрятались в свои жилища и с настороженным любопытством наблюдали за природой, которая и не думала шутить. Улицы опустели. Грозная стихия назревала, как гнойная рана, собираясь вылить свое возмущение на людей.казалось, еще минута и бунт природы сметет все вокруг. Обыватель еще надеялся на свое извечное «авось пронесет». Но гнев Создателя был настолько велик, что Он и не думал шутить, наказывая горожан своим единственным оружием – разрушительной стихией. Сверкнула яркая, на все небо молния, осветив все вокруг, и грянул раскатистый гром. На минуту все замерло.

Отец Михаил перекрестился, глядя в окошко, и стал усердно молиться, призывая Всевышнего простить грехи мирян и не наделать бед своим ураганом, ибо слаб человек перед могущественной разрушительной силой и опасным оружием Создателя. Однако, не слушая мольбы священника, коварная стихия взорвала своим ураганным дождем тихий город.

Неожиданно отец Михаил увидел хрупкого мальчика, который, не обращая внимания на буйство природы, уныло плелся по мостовой старой улочки. «Видно, большое горе постигло этого отрока, ибо он безразличен к грозной стихии», – подумал священник.

Мальчик шел по улице, и слезы вперемешку с дождем ручьем скатывались по его впалым щекам. Насквозь промокший, он медленно передвигал ноги, не обращая внимания на возмущение природы, которое творилось вокруг. Наконец улица привела его на окраину города. Мальчик остановился в нерешительности и, не зная, куда идти дальше, огляделся. Впереди был небольшой овраг, позади на краю улочки виднелся глухой забор монастыря и возвышающийся над ним собор Архангела Михаила. Мальчик увидел беседку около монастыря и направился к ней. Стены монастыря и крыша над головой были единственным прибежищем в окружающем промокнувшем мире. Он вошел в укрытие, присел на скамеечку и, съевшись, впал в забытие.

Неожиданно холод и сырость пропали, и сознание его очутилось в неземной сказочной стране. Там было яркое солнце и голубое небо, цвели сады и пели птички. Там была мама, которая улыбалась ему и говорила: «Милый мой Андрюша, не грусти, в твоих видениях я буду приходить к тебе часто. Главное, знай, ты послан творить добро во имя созидания и мира. Я верю в тебя».

Образ матери сменился образом Пресвятой Богородицы, которая коснулась рукой...

Мальчик очнулся от прикосновения и открыл глаза. Перед ним стоял священник, который обрадовано воскликнул:

– Слава Пресвятой Богородице! Очнулся!

Мальчик осмотрелся и, осознав, где он находится, прошептал:

– Я хочу есть.

– Милости прошу, отрок, в наш монастырь. Тебя ждет теплый приют и пища, – вымолвил отец Михаил.

Они вошли в монастырские ворота. Священник отвел его на кухню, где мальчик утолил голод, а затем батюшка проводил гостя в отдельную келью.

Наступило утро. Уже закончился дождь, но это было временное затишье. Грозные облака не собирались расходиться, они как небесная кара кружились над городом и выжидали своего часа, чтобы всей дождевой мощью ударить на грешных мирян.

Часть горожан утонула в разврате и стяжательстве, извергают из себя корысть и зависть. Бедные и обездоленные люди никому не нужны, многие из которых обнищали и превратились в отбросы общества, стали бомжами. Происходившие перемены напоминали «пир во время чумы». Демагоги своими речами замутили головы бедных обывателей, ибо на словах одно

радение, а на деле присутствует уныние. Забыто милосердие. Уже сама природа возмутилась. Небесная кара, как дамоклов меч, висит над ними, как будто предупреждая: «Остановитесь, люди, ибо час возмездия наступит, но будет поздно».

И этот час, как момент истины, приближается.

В дверь постучали. Не дождавшись ответа, вошел отец Михаил. Мальчик спросонья тревожно посмотрел на него. Священник улыбнулся и тихим голосом пригласил следовать за ним. Они прошли по коридору, миновали монашеские кельи и вошли в трапезную. За длинными столами на скамьях сидели братья. Священник вслух прочитал молитву, братья перекрестились и принялись за трапезу. Пища была вкусная. Мальчик с большим удовольствием позавтракал, перекрестился и вышел из—за стола.

Отойдя в сторонку, мальчик стал терпеливо дожидаться отца Михаила. Когда трапеза закончилась, все братья дружно встали и проследовали каждый по своим делам. Священник Михаил подошел к мальчику и ласково спросил:

- Как твое имя, отрок?
- Андрей.
- Где ты живешь?
- За старой площадью.
- А где твои родители?
- Они умерли.
- А сейчас с кем ты живешь?
- С отчимом, – ответил мальчик и заплакал.

Отец Михаил, растрогался, вытащил из кармана носовой платок и вытер лицо Андрея.

– Он тебя выгнал из дому? – тихо осведомился священник, еще надеясь, что это не так.

– Да, – всхлипывая, вымолвил мальчик. – Вчера они... он и его новая жена закрыли дверь и меня не впустили. Я продрог, а потом ушел...

– Да, дела неважные. Значит, твои вещи остались в доме?

Мальчик уныло кивнул.

– Не огорчайся славный отрок. Я тебя в обиду не дам, – ободряюще обнадежил священник.

Улыбка скользнула на лице мальчика.

– Ну, вот и славно! – обрадовано воскликнул священник. – Поживешь в монастыре, а я пока разберусь с твоими делами. А теперь, отрок Андрей, пойдем за твоими вещами, проводишь меня до родительского дома.

Они вышли из монастыря и направились по старой улочке к центральной части города. Спустя четверть часа они приблизились к площади. Священник посмотрел на мальчика и, ласково, спросил:

- Ну, отрок, помнишь это место?
- Да, это старая площадь города.
- Верно! Часто бывал здесь?
- Бывал, когда мама была жива.
- Дорогу к дому отсюда найдешь?
- Конечно, найду.
- Тогда веди, отрок, к своему дому.

Мальчик уверенно зашагал по одной из улиц, которая примыкала к площади. Было хмурое утро, но людей на улице было много. Основная масса горожан спешила на работу. Улицы были переполнены транспортом. Начавшаяся ранняя суeta вносила определенную нервность в действия обывателей города. То там, то здесь раздавались возмущенные реплики граждан, недовольных теми или иными действиями сограждан, которые негативно заряжали окружающий мир. Нервный и возмущенный обыватель с трудом добирался до своего рабочего места.

Прежде чем приступить к работе, ему нужно было еще несколько минут, чтобы прийти в себя от кошмара, который пришлось претерпеть в поездке на общественном транспорте, набитом людьми до отказа. Если же обыватель был человеком достатка и у него был личный автомобиль, то ему приходилось почти на каждом перекрестке попадать в пробки то из—за неработающего светофора, то из—за аварии, а то и из—за нерадивости дорожных специалистов, которым именно в час пик потребовалось отремонтировать дорожное полотно. В воздухе витал дух напряжения.

Мальчик и священник продолжали идти к своей намеченной цели, изредка обращая внимание на окружающих людей. Сверкнула молния, послышались раскаты грома. Воздушная атмосфера постепенно наэлектризовывалась. Наконец они свернули в переулок. Мальчик движением руки показал на небольшое деревянное строение.

– Вот он, этот дом, – вымолвил он.

Сверкнула яркая молния, раздался оглушительный гром. Земля под ногами зашевелилась. Священник был напуган буйством природы, и стал усердно молиться, прося прощения за все прегрешения мирян. Вновь яркая вспышка озарила небо, на миг стало светло. Огненная стрела Прометея поразила дом, и он загорелся. Огонь стремительно охватывал жилище. Крупные языки пламени беспощадно пожирали деревянное строение, оказавшееся жилищем бездушных людей, а не местом милосердия.

Отец Михаил кинулся к ближайшему дому, оповещая соседей о несчастье. Выскочили люди с ведрами, приехали пожарники, но было поздно. Деревянный дом, как спичка быстро догорал на глазах огнеборцев и присутствующих людей, которые всеми силами пытались потушить пожар.

Мальчик откровенно плакал, ему было жаль сгоревших людей.

Отец Михаил смахнув слезу горестно вымолвил: – Какое несчастье.

Когда дом догорел, священник по—отечески обнял мальчика и обнадеживающе проговорил: – Пока поживешь среди братьев. Всё будет хорошо.

Взяв Андрея за руку, он повел его в монастырь. Отец Михаил понимал, что мальчика послала ему сама судьба или Матерь Божья Пресвятая Богородица.

Священнику Михаилу не везло. Не было у него с матушкой детей. Но вдруг удача! Господь, кажется, повернулся в его сторону, прощая ему прежние грехи. А грехов у него было много, особенно в чеченской военной компании. Тогда он выполнял приказ. По истечении многих лет, он стал понимать, что это неправильно, когда себе подобные люди, даже если это непримиримые враги, убивают друг друга. Если ты божественное создание, человек разумный, этого не должно быть в принципе. Теперь, замаливая грехи, он отдавался служению Богу и людям.

Священник Михаил жил совместно со своей женой матушкой Марией в небольшом каменном доме вблизи монастыря. Дом окружал огромный сад, в котором они часто проводили время. Жили они тихо, мирно, не было между ними обид и упреков. Они с уважением и пониманием относились друг другу, жили в любви и согласии, соблюдая Божьи заповеди. Дом был «полной чашей», но лишь одного им Господь не давал – в доме не было детского смеха. Обошел их Создатель своею милостью, не дал Бог детей. Так и жили, отец Михаил и матушка Мария.

Отец Михаил понял, что Господь смиростивился и посылает ему надежду счастливой семейной жизни. Понравился ему этот несчастный мальчик, который в десять лет пережил тяжелые потрясения. Он решил бороться за него и создать ему уют материнского тепла, отцовской любви и семейного счастья. Не все так легко ему давалось, но упорные хлопоты по различным инстанциям принесли свои плоды.

Отец Михаил привел мальчика в свой дом. Матушка Мария насмотреться на него не могла, не знала, чем угодить. Вскоре поняла, что сильная любовь к ребенку не должна мешать правильному воспитанию. Воспитание должно быть умеренно строгим, по всем канонам библейских заповедей. Вот тогда из отрока выйдет настоящий человек, которым можно гордиться. Так под приглядом, исходя из душевной теплоты и нравственной чистоты, в рамках умеренной строгости мальчик стал «жить поживать и ума наживать».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.